

В три часа дня машина Сян Бэя остановилась у ворот тренировочного центра.

Его вдруг охватило странное чувство, похожее на робость человека, который наконец вернулся домой после долгой разлуки.

Что ему сказать? Неужели сразу броситься к Мэн Наню и заявить: «Хватит притворяться, я знаю, что ты любишь меня больше жизни!»?

От одной мысли об этом у Сян Бэя запылали щёки. Даже такой прожжённый нахал, как он, не мог выговорить подобное вслух.

Тогда... сделать вид, будто он ничего не знает, и просто похитить человека?

Не говоря уже о том, что Мэн Нань с его прекрасно натренированным телом был ему банально не по силам, сам Сян Бэй тоже не хотел снова ходить кругами. Раз уж ему чудом выпала вторая жизнь, а до бесстыдно счастливых дней оставалось лишь проткнуть тонкую бумажную перегородку между ними, зачем тянуть?

В голове Сян Бэя непристойные мысли уже разогнались до двухсот восьмидесяти километров в час и вот-вот собирались взлететь.

И тут он увидел, как из ворот тренировочного центра выходит Мэн Нань с дорожной сумкой на плече.

Следом за ним почти бегом шёл тренер и тревожно кричал:

— Мэн Нань! Закончишь эти сборы — попадёшь в национальную команду! Сможешь выступить на чемпионате мира в конце года! Ты понимаешь, чем грозит самовольный уход и отказ подчиняться распоряжениям?!

Мэн Нань на мгновение остановился, но не обернулся. Голос его прозвучал необычайно твёрдо:

— Понимаю. Но я обязан вернуться. Тренер, пожалуйста, поговорите с хозяйственной частью. Пусть запасут побольше тёплой одежды и еды.

Сказав это, он больше не оглядывался и широким шагом вышел за ворота.

А потом замер.

Его взгляд остановился на знакомом пикапе в пятидесяти метрах, будто он не верил

собственными глазам.

В прошлой жизни Мэн Нань вообще не знал, что Сян Бэй приезжал искать его в тренировочный центр.

Или... он тоже переродился?

В следующую секунду Мэн Нань резко сбросил с плеча сумку и, словно леопард, увидевший добычу, помчался к Сян Бэю.

Сян Бэй распахнул дверь, выпрыгнул из машины и тоже побежал навстречу.

Они встретились посередине. Сян Бэй с размаху врезался в широкую, тёплую грудь и ещё не успел ничего сказать, как непослушные слёзы уже хлынули из глаз.

Руки Мэн Наня мгновенно сомкнулись вокруг него так крепко, будто тот хотел вдавить его в собственные кости и кровь и больше никогда не отпускать.

Как и бесчисленное множество раз прежде, он глубоко уткнулся лицом в шею Сян Бэя. Голос был страшно хриплым:

— Я вернулся.

На шее стало влажно и горячо.

Сян Бэй обмяк. Страх, обида, отчаяние и безумная радость от возвращённой утраты, накопившиеся за две жизни, наконец прорвали все заслоны.

Впервые после смерти родителей он разрыдался навзрыд — так, что всё тело тряслось, а воздуха почти не хватало.

Выбежавший следом тренер собирался продолжить уговоры, но увиденное заставило его остановиться.

Его спортсмен Мэн Нань, обычно твёрдый, как камень, сейчас стоял, опустив голову, и крупные слёзы одна за другой беззвучно падали вниз.

А чрезмерно красивый молодой человек в его объятиях рыдал так отчаянно, словно вот-вот потеряет сознание.

Тренер беспомощно замер и пробормотал себе под нос:

— Они ведь... всего полмесяца не виделись? Это обязательно так? Словно разлука на жизнь и смерть какая-то...

Покачивая головой, он в конце концов ничего не сказал. Только тихо отвернулся, достал телефон и отправил Мэн Наню сообщение:

«Даю тебе несколько дней отпуска. Разберись со всем и возвращайся как можно скорее».

Сян Бэй заплакал до онемения рук и ног. Сил не осталось совсем, пошевелиться он не мог.

Мэн Нань, не разрывая объятий, напряг руки и легко поднял его целиком. Ноги Сян Бэя обхватили его талию, словно у коалы. Одной рукой Мэн Нань уверенно придерживал его под ягодицами, другой подхватил с земли дорожную сумку и широким шагом направился к пикапу.

Открыв заднюю дверь, он бросил сумку внутрь, а потом вместе с человеком на руках сел на просторное заднее сиденье.

Сян Бэй по-прежнему сидел у него на бёдрах, глубоко уткнувшись раскрасневшимся от плача лицом в знакомую и такую надёжную грудь, пытаясь успокоить рваное дыхание.

Лишь спустя долгое время буря эмоций немного стихла.

Сян Бэй поднял голову и красными, опухшими глазами прямо посмотрел на Мэн Наня. В голосе ещё слышался сильный носовой оттенок:

— Почему ты так быстро вернулся? Я ведь перед смертью... велел тебе жить дальше.

Мэн Нань машинально отвёл взгляд, но Сян Бэй обеими ладонями обхватил его лицо и удержал, не позволяя сбежать.

— Говори. Что произошло? — в голосе Сян Бэя уже проскальзывали едва заметные злость и запоздалый страх. — Почему ты меня не послушал?

Поняв, что отвертеться не удастся, Мэн Нань сглотнул и тихо сказал:

— Я... открыл в комнате все окна.

Сян Бэй не понял. В его мокрых от слёз глазах было одно недоумение.

Мэн Нань посмотрел на заплаканные глаза, на две блестящие дорожки соплей под маленьким носом — и вдруг не выдержал, тихо прыснул со смеху.

В его глазах ещё стояла влага, но взгляд был полон нежности.

Он вытянул две салфетки, осторожно прижал их к носу Сян Бэя и сказал таким тоном, словно уговаривал ребёнка:

— Давай, посильнее высморкайся.

Сян Бэй послушно высморкался.

Мэн Нань тщательно вытер ему нос, обращаясь с ним так бережно, будто перед ним была драгоценность, единственная в мире.

— Не пытайся перевести тему, — не отставал Сян Бэй, сжимая его ворот. — Что именно произошло? Почему ты не послушался?

Мэн Нань глубоко вздохнул, прижался лбом к его лбу, закрыл глаза и медленно, глухо заговорил, словно снова прикасаясь к тому отчаянному воспоминанию:

— Потому что понял... я не выдержу мира, в котором нет тебя.

Он ненадолго замолчал и ещё крепче прижал человека в объятиях.

— Я открыл окна и впустил холодный воздух... а потом крепко тебя обнял, — голос был лёгким, почти невесомым, но каждое слово тяжело падало в сердце. — При минус шестидесяти, если не дать комнате нагреться... я мог бы держать тебя сколько угодно. И никто бы нас не разлучил.

— Даже... даже если потом нас кто-нибудь найдёт, — он открыл глаза. Взгляд горел почти одержимой решимостью, — я хотел, чтобы все знали: мы пара. Вместе под одним одеялом при жизни — вместе в одной могиле после смерти.

Эти слова словно пуля попали точно в самое мягкое место сердца Сян Бэя.

Вся наигранная злость мгновенно исчезла без следа. Её смыло огромной волной боли за Мэн Наня и такой же огромной любви.

Он больше не мог произнести ни одного упрёка. Только снова резко обнял Мэн Наня, будто хотел этим объятием вернуть всю теплоту и чувство безопасности, которых они лишились за

две жизни.

— Ты... тупой придурок... — голос утонул у Мэн Наня на шее. В нём были слёзы и бесконечное счастье от того, что потерянное вернулось. — Тупой придурок!

Мэн Нань больше ничего не сказал. Только мягко потёрся подбородком о его макушку, ощущая живое, тёплое тело в своих руках.

Из обычно спокойных глаз всё же выкатилась одна горячая слеза и бесшумно затерялась в волосах Сян Бэя.

Они пережили катастрофу и снова обрели друг друга.

На этот раз Мэн Нань никогда его не отпустит.

<http://bllate.org/book/20311/2028146>